

Глава 40

Месяц прошёл в спокойствии. Приближался Новый год. Нань Ши, проводив последнего на сегодня клиента, смотрел на туманное небо за окном и чувствовал некое умиротворение.

Если не считать мелких неудач и финансовых потерь, которые стали расплатой за предсказанное великое несчастье, да перехода на ночной образ жизни, его существование почти не изменилось. Более того, став могущественным призраком, он обрёл реальную силу, и жизнь стала даже приятнее!

Теперь обычные духи обходили его стороной!

Больше не нужно было бояться ходить по ночам!

Нань Ши отхлебнул из чашки и, выплеснув остатки чая, велел Цин Лань и Цин Ин прибраться. Он решил сегодня закрыться пораньше и отправиться домой.

Теперь Цин Лань и Цин Ин неотступно следовали за ним, куда бы он ни пошёл, — двойная страховка.

Впрочем, убирать было особо нечего. За весь вечер зашёл лишь один посетитель, который, посидев немного, поспешно удалился.

Нань Ши раскрыл зонт и шагнул в туман. Плотная, клубящаяся дымка не расступалась, а, наоборот, обволакивала их троих.

— Какой сегодня сильный туман, — заметил он. Вдалеке вся улица тонула в молочной пелене, и лишь тёмные черепичные крыши, серые кирпичные стены и красные фонари проступали тусклыми пятнами.

Нань Ши почему-то вздохнул:

— Сегодня не стоило выходить из дома.

Услышав это, Цин Лань тихо рассмеялась:

— Всё равно сегодня никто не записывался. Не придём вечером — и ладно.

Цин Ин тоже согласно кивнула.

Они неспешно дошли до конца переулочка. Лоток с яичными блинчиками сегодня открылся

раньше, и Нань Ши как раз успел к самому началу.

— Доброе утро... Три блинчика, как обычно.

За этот месяц Нань Ши стал постоянным клиентом и мог позволить себе просто сказать «как обычно».

За прилавком, как всегда, стояла семейная пара лет шестидесяти. Муж готовил, жена принимала деньги.

— Конечно, хозяин Нань, опять всю ночь работали? — женщина ловко приняла деньги и, оглядев его лицо, покачала головой. — Хозяин Нань, нельзя так, хоть вы и молоды. Посмотрите, какой бледный! Ни кровинки в лице! И ладно бы вы один, так вы ещё и двух девушек с собой таскаете. Для женского здоровья это вредно!

С этими словами она открыла стоявший рядом термос, налила в три одноразовых стаканчика соевое молоко, упаковала каждый в отдельный пакет и протянула им.

— Погода холодная, угощаю.

Не успел Нань Ши возразить, как она продолжила:

— Мы же свои люди, не стесняйтесь! Я сама на соеварке сделала, попробуйте. Если вкусно, буду продавать.

Раз уж так, Нань Ши отказываться не стал. Он поблагодарил, раздал молоко Цин Лань и Цин Ин и, сделав глоток, одобрительно поднял большой палец.

— По-моему, отлично! Можно смело продавать! Это из чёрных бобов, да? Ароматное!

— У хозяина Наня язык намётанный, — снова похвалила женщина. Пока они болтали, три блинчика были готовы. Нань Ши, забирая заказ, обронил:

— Я тут в телефоне видел, сегодня дождь обещали. Если что, сворачивайтесь пораньше.

На самом деле, он заметил, что Дворец болезней на её лице потемнел, — верный признак скорой хвори.

Женщина, услышав это, машинально взглянула на небо и скривилась.

— Я так и знала. Говорила же ему сегодня не выходить... — она бросила сердитый взгляд на

мужа. — Это он настоял, мол, дождя не будет.

Нань Ши кивнул и, не говоря больше ни слова, пошёл прочь с блинчиками.

Он уже был морально готов к последствиям — к немедленной кармической расплате.

И точно, не успел он сделать и двух шагов, как его нога зацепилась за щель между брусчаткой. Он пошатнулся, сделал пару шагов, чтобы удержать равновесие, и не упал, но больно прикусил язык.

— С-с-с... — прошипел он и, закатив глаза, невнятно выругался. — Прогноз погоды обещал дождь, почему, если я это повторил, виноват оказался я? Это несправедливо! Я лучше вообще обет молчания приму, если даже о дожде сказать нельзя!

Нань Ши попытался всосать кровь с языка, но тщетно, во рту остался лишь металлический привкус.

Он отхлебнул соевого молока, но горячая жидкость коснулась ранки, и он зашипел от боли.

Похоже, блинчиков ему сегодня не поесть.

Ладно, отнесёт наставнику на завтрак.

Когда они вернулись домой, туман немного рассеялся, но солнце так и не появилось, небо было пасмурным. Нань Ши завтракал с Чи Ю и попутно жаловался на свой прикушенный язык. Чи Ю выслушал и равнодушно произнёс:

— Покажи язык.

Нань Ши послушно высунул язык — постаравшись, впрочем, не слишком усердствовать.

Это было одним из недостатков, а может, и преимуществ, его нового состояния: он мог как угодно управлять своим телом. Главное было не переборщить, чтобы не создавать жутких спецэффектов.

Нань Ши на днях обнаружил это, когда ночью потеплело. Он спал под двумя одеялами, стало жарко, и он во сне начал брыкаться. В итоге он случайно отбросил собственную ногу. Проснувшись, он увидел свою конечность в другом конце комнаты и минут десять пребывал в состоянии глубокого экзистенциального кризиса.

На самом деле ранка была крошечной, на языке уже почти ничего не было видно. Чи Ю

легонько постучал пальцем по столу.

— Цин Хэ, принеси лекарство.

— Спасибо, старший брат... А что, есть и такое лекарство? — моргнул Нань Ши. — От язвочек во рту помогает? А то у меня от жара во рту всё болит, я как раз собирался пастилки с арбузом купить.

— Разумеется. Скажи Цин Хэ.

Вскоре Цин Хэ принесла лекарство и без колебаний нанесла его Нань Ши на язык. Это была белая паста, сладковатая на вкус, с холодком, и она почему-то не растворилась.

Как только она закончила, Нань Ши собрался было что-то сказать, но не успел он и рта раскрыть, как Чи Ю его остановил:

— Не разговаривать. Сиди смирно.

— ... — Нань Ши кивнул и послушно замер. Но и после того, как Чи Ю закончил завтрак, паста во рту так и не растаяла.

Он умоляюще посмотрел на Цин Хэ, но та, опустив глаза, сделала вид, что ничего не замечает. Тогда он обратил свой взор на Чи Ю. Тот как раз медленно и изящно протирал губы салфеткой. Не глядя на Нань Ши, он поднялся, и тому ничего не оставалось, как потянуть его за рукав.

— ...У-у!

Чи Ю обернулся.

— Что такое?

Нань Ши указал на свой рот, взглядом спрашивая, когда же он сможет говорить. Чи Ю тихо рассмеялся.

— Примерно через день... Невозможность говорить тоже полезна. Тебе действительно пора принять обет молчания.

С этими словами Чи Ю встал и удалился, бросив на прощание:

— Если дел нет, иди отдыхай.

— ...?! — Нань Ши изумлённо выпучил глаза.

Ну ничего себе! Он подозревал, что наставник решил отомстить! Просто захотел, чтобы он заткнулся!

Он пожалел о своём решении. Сейчас же пойдёт и закажет себе пастилки с арбузом!

Хоть говорить он и не мог, занятия никто не отменял. Паста во рту со временем всё больше напоминала клей, склеивая ему губы. Наставник по боевым искусствам был особенно доволен его сегодняшним поведением. Обычно, когда он преподавал Нань Ши урок, тот не мог сдержать криков боли, и это мешало тренировке.

А сегодня — другое дело! Можно бить со всей силы, молодой господин и пикнуть не сможет!

Нань Ши, изрядно помятый и не имеющий возможности даже пожаловаться, решил... сбежать с урока.

Стоило учителю отлучиться по нужде, Нань Ши тут же сиганул через стену, притаился снаружи и отправил сообщение Цин Ин и Цин Лань, чтобы они его встретили.

Дождь, шедший весь день, к вечеру прекратился, и даже выглянуло солнце. Его свет, однако, был красновато-жёлтым, окрашивая мир в странные, тревожные тона.

«Эх, вот он, час встречи с демонами».

Нань Ши взглянул на телефон. Было начало шестого. Такой свет для призраков был практически безвреден. Те, у кого были хоть какие-то силы, могли свободно передвигаться. Почему призраки выбирали именно это время для прогулок? Наверное, тоже хотели потусоваться, пока все не разошлись по домам.

— Здравствуйте, — внезапно раздался голос. Нань Ши обернулся. Перед ним стоял молодой человек. — Здравствуйте, я потерял телефон, можно позвонить?

— ... — Нань Ши молча кивнул. Он с первого взгляда определил, что перед ним не человек и не призрак, а живая душа.

Живая душа — это когда душа покинула тело, но человек ещё не умер.

Молодой человек взял телефон и с улыбкой поблагодарил. Он бессознательно набрал

несколько цифр, но затем остановился.

— ...Странно, — пробормотал он. — Какой номер у моей мамы? Почему я не могу вспомнить?

Он ещё немного подумал, но так и не смог вспомнить номер. Пришлось вернуть телефон Нань Ши.

— А у вас есть приложение для вызова такси? Можете помочь мне вызвать машину? Когда доберусь домой, я вам переведу деньги.

[«Да, где вы живёте?»] — набрал Нань Ши на телефоне. Он по привычке открыл Didi Chuxing, уже определил своё местоположение, но затем спохватился и закрыл его, открыв версию для Преисподней.

Нехорошо будет, если приедет живой таксист и испугается.

Нань Ши установил точку отправления и протянул телефон молодому человеку.

[«Введите адрес сами. Если не помните, посмотрите на карте, может, что-то покажется знакомым».]

— Спасибо вам, — поблагодарил молодой человек, быстро нашёл нужный адрес, и как только заказ был размещён, кто-то тут же его принял. Стоявшая у обочины машина завелась и подъехала к ним. Окно опустилось.

— Клиент 0647?

Надо же, как удачно.

Молодой человек, отвечая на ходу, направился к машине. Не успел Нань Ши и глазом моргнуть, как тот уже сел в автомобиль. Машина, словно грабитель, скрывающийся с места преступления, рванула с места. Когда она отъехала метров на пятьдесят, Нань Ши выругался, да так, что даже клей во рту не смог удержать поток брани.

— Мой телефон...?!

В ответ машина лишь прибавила скорость, въехала в Призрачный путь и исчезла.

Нань Ши ошеломлённо замер.

Чёрт, что это вообще было?!

Его, Нань Сяоши, ограбили прямо у порога собственного дома?!

Буквально через пару минут подросли Цин Ин и Цин Лань. Увидев лицо Нань Ши, полное экзистенциального ужаса, они встревоженно спросили:

— Молодой господин?

Нань Ши сплюнул остатки клейкой пасты и указал вдаль.

— У меня украли телефон, похититель скрылся в Призрачном пути, ещё можно догнать?

Цин Ин и Цин Лань переглянулись и синхронно покачали головами.

Так вот что означало «не выходить из дома» — денежные потери?! Он что, даже телефона не заслуживает?!

Уголок рта Нань Ши дёрнулся.

— ...Пошли домой. Сегодня действительно не стоило выходить.

И зачем он сбежал с урока! Сидел бы дома, зубрил книги!

Эта карта судьбы — просто проклятье какое-то. Нужно усерднее учиться, чтобы поскорее её изменить!

На следующий день, в сумерках, Нань Ши отправился на пешеходную улицу, чтобы открыть лавку. Причина была проста — он хотел выпить чаю с молоком, пока чайная ещё не закрылась.

Тяжёлая жизнь требовала сахарной подпитки.

В чайной как раз была акция «второй стакан за полцены». Предложение было рассчитано на пары, но Нань Ши, будучи в нечётной компании, немного подумал и купил четыре стакана: два себе, и по одному Цин Лань и Цин Ин.

Сегодня, видимо из-за того, что предыдущие несколько дней шёл дождь, на улице было особенно много туристов. Продавец из чайной напротив жестом показал Нань Ши — мол, как обычно, как освобожусь, занесу.

Нань Ши ещё ждал свой чай, когда в лавку зашли неожиданные гости.

Даос Чжу Ли вошёл вместе с прилично одетой, но измученной на вид женщиной.

— Нань Ши, ты занят? — громко спросил он.

— А? Садитесь, — Нань Ши сделал приглашающий жест. Даос и женщина сели напротив. — Даос Чжу Ли, какими судьбами? Редкий гость.

Честно говоря, у Чжу Ли при виде Нань Ши до сих пор возникал лёгкий психологический дискомфорт. Счёт, который тот выставил, обрёк его и его младшего брата Вэнь Фэня как минимум на три года постной диеты из риса и маринованных овощей. Если бы не подработка, им бы пришлось забыть о мясе лет на десять.

Даже на еду в столовой теперь не хватало!

Но дела есть дела.

— К тебе по делу! А то я бы к тебе ни ногой! — Чжу Ли театрально передёрнул плечами и указал на стоявший перед ним набор из фарфора «Цветок в зеркале». — Слушай, убери это, а? У меня от одного вида сердце в пятки уходит. Мне и пластикового стаканчика хватит.

Если бы они были вдвоём, Нань Ши бы не упустил случая подколоть его. За последнее время они неплохо сдружились и стали кем-то вроде заклятых друзей.

Он молча налил чаю Чжу Ли и сидевшей рядом женщине.

— Это всего лишь две чашки. Разобьёшь — денег не возьму.

— Это ты сказал! — Чжу Ли сделал глоток и указал на женщину. — Познакомься, это моя тётя, госпожа Чжао. Тётя, это господин Нань, о котором я говорил, Полубессмертный Нань.

Госпожа Чжао с удивлением посмотрела на Нань Ши.

— Так вы и есть господин Нань? — тихо спросила она.

— Не смотрите, что он молод, — вмешался Чжу Ли. — Нань Ши очень силён.

— Но ты же говорил, что он мертвец! Призрак! — неожиданно выпалила госпожа Чжао.

А с виду и не скажешь, совсем как живой!

Она думала, Чжу Ли поведёт её в какой-нибудь храм, в крайнем случае — в логово какого-нибудь медиума. В худшем — в тёмную комнату, вызывать духов. А это что?

— Роскошный антикварный салон с утончённым молодым хозяином.

Даже чайные чашки выглядели баснословно дорогими.

— ...

В воздухе повисла неловкая пауза.

Чжу Ли не ожидал от своей тётки такой прямоты. Он смущённо посмотрел на Нань Ши.

— ...Прости, моя тётка не из нашего круга.

Нань Ши лишь усмехнулся.

— Ничего страшного, я действительно призрак... Если не возражаете, могу продемонстрировать. У вас нет проблем с сердцем?

— Не надо, пожалуйста! — поспешно вмешался Чжу Ли, пока госпожа Чжао не успела ответить.

Та, наконец, осознала свою бестактность и, не решаясь просить Нань Ши о демонстрации, с нескрываемым любопытством уставилась на него.

— Ты говорил, у тебя дело? — спросил Нань Ши. — Что случилось? Ты же знаешь моё правило, я не гадаю живым.

— Расслабься, это не для моей тётки, — Чжу Ли достал телефон и показал Нань Ши фотографию. — Вот, мой двоюродный брат. В последнее время с ним что-то не так, будто душу подменили. Я искал его повсюду, звал — никакой реакции. Вот и решил к тебе обратиться... Ты его не видел?

Нань Ши взглянул на фото и хмыкнул.

Вот чёрт, так это тот самый тип, что у него телефон стащил!

— Видел, как же, — Нань Ши с ледяной улыбкой достал из-под стола QR-код для оплаты. — Платите. Восемнадцать тысяч.

— ...? — Чжу Ли уставился на код. — Ты что, грабишь?!

— Нет-нет, что вы, это справедливо, — поспешно вмешалась госпожа Чжао, доставая из сумочки телефон. — Если вы сможете найти А Юя, я заплачу сколько угодно!

Нань Ши махнул рукой.

— Нет, это не за поиски вашего сына. Ваш сын, кстати, очень даже активный. Вчера утром он украл у меня телефон. Восемнадцать тысяч — это за телефон, последняя модель из Преисподней, Apple 101 Pro. Я даже наценку не делаю.

— ...Что? — недоверчиво переспросил Чжу Ли. — Что за бред ты несёшь? Мой двоюродный брат очень тихий, отличник, дома лишнего слова не скажет, каждый год получает грамоты. Как он мог украсть твой телефон?

— Он не только украл мой телефон, но ещё и с какой-то бандой байкеров связался, — добавил Нань Ши.

— ...?

Нань Ши вкратце пересказал вчерашние события и, подняв три пальца к небу, поклялся:

— Если я вру — пусть меня на месте молния ударит... Дай мне дату рождения твоего брата. Я не могу сказать госпоже Чжао, но ты иди со мной, и ничего не говори. Денег не надо... Чжу Ли, будешь должен.

Вот ведь как удачно сложилось. Если бы не вчерашний инцидент, Нань Ши, чтобы помочь, пришлось бы постоянно держать кого-то в засаде. Если бы он взялся за это гадание, ему нельзя было бы ни самому искать, ни говорить Чжу Ли, где искать, ни тем более вести их туда. Это было бы равносильно гаданию для живого.

Нань Ши должен был соблюдать осторожность. Второй жизни у него не было, а как именно небеса ведут свой учёт, он не знал.

Точно так же он не мог брать деньги за гадание для живых.

Но теперь всё было иначе. Этот парень сам создал с ним кармическую связь. Теперь у него была законная причина преследовать вора. Он возьмёт дату рождения, найдёт его, избьёт до полусмерти, а Чжу Ли пусть стоит в сторонке и ждёт. Когда всё закончится, он просто заберёт

своего брата.

Так называемая «помощь другу».

Чжу Ли просто нашёл своего брата. Какое отношение к этому имеет Нань Ши?

Он просто мстил вору!

— ...Хорошо, — услышав клятву, Чжу Ли поверил. Он тихо сказал своей тётке: — Тётя, похоже, тебе придётся обратить внимание на психологическое состояние брата.

Госпожа Чжао всё ещё не могла поверить.

— ...Не может быть, А Юй не такой.

— Нань Ши поклялся. Если бы он солгал, его бы тут же ударила молния... ну, не совсем, но неприятности бы точно случились, — учитывая, что они находились в людном месте, молния могла бы задеть и невинных. — В общем, правда это или нет, я пойду и проверю. Вы ждите здесь, мы с Нань Ши скоро вернёмся.

Чжу Ли, недолго думая, схватил бумагу и кисть и записал дату рождения. Нань Ши, взглянув на неё, провёл расчёты. Выпала гексаграмма «Цянь» — знак успешного исхода дела. Идти следовало на северо-запад.

Северо-запад от лавки — это большой и запутанный жилой массив.

Он должен прятаться там.

Нань Ши вытер руки салфеткой и отдал распоряжение:

— Цин Лань, останешься с гостьей. Цин Ин, пойдёшь со мной. С даосом Чжу Ли я буду в безопасности.

— Слушаемся, — в унисон ответили девушки, присев в поклоне.

Нань Ши вышел вместе с Чжу Ли. Как раз подоспел и его чай с молоком. Нань Ши схватил стаканы. Чжу Ли, глядя, как он с удовольствием пьёт, заметил:

— Хоть ты и не человек, но ведёшь себя по-свински.

Нань Ши закатил глаза и протянул ему лишний стакан.

— А теперь?

Чжу Ли взял чай и тут же сменил тон:

— Хозяин щедр!

В присутствии Чжу Ли Нань Ши и Цин Ин не могли просто проходить сквозь стены. Но гексаграмма была благоприятной, так что он не торопился. Он повёл Чжу Ли через улицы и переулки, прямо на северо-запад.

По удивительному совпадению или по воле небес, дорога на северо-запад была прямой. Когда они допили свой чай, в конце переулка показался старый дом.

Дом был опечатан, а на воротах висела табличка с двумя надписями: 1. Исторический памятник, охраняется государством. 2. Аварийное состояние, вход воспрещён.

— Ты уверен, что это здесь? — Чжу Ли выбросил пустой стакан в урну и, засучив рукава, оглядел ветхое строение. — Сюда не так-то просто попасть.

— Я зайду, а когда закончу, вытащу его наружу, — сказал Нань Ши и, не дожидаясь ответа, легко взмыл в воздух и вместе с Цин Ин влетел в открытое окно второго этажа.

Едва оказавшись внутри, он услышал грубый голос:

— И это всё? Ты что-то утаил?!

Другой, молодой голос — голос двоюродного брата Чжу Ли — лениво ответил:

— Это всё. Вчера я принёс тебе последний Apple 101. Хватит на какое-то время. Сегодня на улице слишком много людей, слишком много энергии ян, я не могу выйти.

— Врёшь, небось! Ты, живая душа, боишься людей?! — прорычал первый голос. — Жить надоело, да?!

Нань Ши, допив через трубочку остатки чая, передал стакан Цин Ин.

— Молодой господин, позвольте мне, — тихо предложила она.

— Не надо, с этим я и сам справлюсь, — сказал Нань Ши и, не скрывая шагов, спустился по лестнице на первый этаж.

— Это тебе, похоже, жить надоело, — негромко произнёс он.

<http://bllate.org/book/13704/1589514>